

Седьмая армия и оставшиеся в живых жители Северного царства демонов отступили обратно в Прашюфу. Им потребовалось целых три дня, чтобы добраться до Цитадели. Никакого отдыха или остановок, только прямой путь к цитадели. Большие ворота открылись, когда их увидели солдаты из первой и третьей армий. Моральный дух солдат в цитадели упал после того, как они увидели, в каком плохом состоянии находятся отступающие армии.

Вернувшись в безопасное место цитадели, Клауна приказала Харбин доложить обстановку. Судя по всему, королевство потеряло четырех из двенадцати посланных туда генералов. Их армии погибли вместе с ними. Численность оставшихся армий была фактически сокращена наполовину. Это было без учета количества солдат, которые были ранены или находились в критическом состоянии. Если бы им пришлось считать, то их было бы еще меньше.

Еще одной печальной новостью было то, что повелитель демонов Силендри выжила. Она находилась в состоянии полугомы, когда медперсонал безжалостно пытался сохранить ей жизнь и обработать раны. В настоящее время она отдыхает в своих покоях в своем причудливом замке. Как бы плохо это ни звучало для людей, Клауна хотела, чтобы мусор погиб в бою. Мысль о том, что она потеряла нескольких своих людей в ходе операции, которая фактически спасла мусор, немного расстроила ее.

А потом ... была и худшая часть новостей - количество потерь, которые понесло Королевство. Седьмая армия потеряла в этой битве сорок три солдата - в основном аналитиков, пару диверсантов и хитрецов. Половина из них были только что завербованными солдатами. Таким образом, общее число солдат в составе седьмой армии составляет тысячу шестьсот шестьдесят девять человек.

Большая часть потерь была кремирована или похоронена соответственно. К сожалению, Седьмая армия не смогла найти тела некоторых своих павших товарищей. Им дали специальный гроб, наполненный их вещами в безымянной могиле, спрятанной на вершине холма к югу от Прашюфы. В конце концов, Седьмая армия меньше всего хотела, чтобы могилы ее друзей были осквернены.

Клауна стояла на упомянутом холме, глядя на могилы своих павших солдат. Она не была счастлива. Несмотря на то, что план в целом шел хорошо во время битвы судьбы, она не смогла объяснить несколько неожиданных событий. Например, как быстро падут армии Северного Королевства демонов и как миниатюрные железные форты могут быть так легко отброшены атакой. Она также не учла, что солдаты под ее началом так охотно рискуют своей жизнью, чтобы обеспечить ее безопасность.

Действительно, большинство смертей произошло просто потому, что Клауна была не на своем месте и отдавала приказы слишком поздно. Она попала в такое положение, потому что думала, что все идет хорошо, и не обращала на это особого внимания. Обычно это не было бы проблемой для кого-то вроде нее, кто может передвигаться по полю боя так, как ей нравится, однако она не учитывала тот факт, что ее подчиненные тоже могли попасть в ее проблемы.

Их смерть была на ее совести.

Вдоволь погоревав, она медленно и бесшумно побрела обратно в лагерь. По дороге туда она наткнулась на своих новобранцев. Небольшая группа друзей несла цветы и подношения; впереди шли три знатных человека, Аки, Сладар и Принггар.

- Генерал Клауна!- Они заметили Клауну, которая спускалась с холма. Затем они отдали ей честь, прежде чем вступить с ней в разговор.

“Опять навещаешь могилы? Остальные, должно быть, счастливы видеть, как ты навещаешь их.- Сказал ей Аки с широкой улыбкой на лице.

“...” Клауна молчала, когда она смотрела на новобранцев. В конце концов, смерть их друзей была на ее совести. Что еще она может им сказать?

В отличие от других членов седьмой армии, которых она знала от нескольких месяцев до нескольких лет, она знала этих людей всего три недели. Их отношение было немного другим. В то время как остальные были более официальны с ней, эти люди были более небрежны с ней. Хотя можно было заметить, что после битвы судьбы они стали более сдержанными. Увидев, как Клауна косит врагов, они смирились. Это была кучка добродушных людей, которые ввязались в войну, которая не имеет к ним никакого отношения.

- Что случилось, генерал Клауна? Вы плохо себя чувствуете?- Спросил один из новобранцев-аналитиков.

“...Ничего. Я просто хотела задать вам всем один вопрос.”

- Какой вопрос?- Спросил Принггар.

“Просто спросите, генерал, я отвечу на него как можно лучше!- Уверенным тоном сказал Аки.

“На самом деле ничего серьезного. Я просто хотела узнать, есть ли среди вас кто-нибудь, кто хотел бы оставить армию или взять несколько дней отпуска, чтобы навестить своих родственников.”

“Эхх? Ну, я бы не прочь взять несколько дней отпуска, но уйти из армии? Зачем нам уходить из армии?- Спросил Аки. “Разве это не так, ребята?- Спросил он остальных, и они согласно кивнули.

“Я просто подумала, может быть, кто-то из вас имеет на меня зуб. Клауна посмотрела в сторону небольшого холма с могилой на нем. “В конце концов, они погибли из-за моей некомпетентности.”

“...”

“Что случилось? Почему вы все молчите? Клауна обернулась, чтобы посмотреть на их лица, но не услышала никакого ответа.

“... Не... Слишком сильно давите на себя, генерал Клауна. На самом деле это не ваша вина. Посмотрите на время, ребята! Нам нужно поторопиться, если мы хотим успеть к обеду, - сказал Принггар, когда она поспешила к холму. Клауна не могла видеть ее лица.

“...Увидимся позже, Лорд генерал” - сказал Сладар, догоняя старшую сестру.

Остальные новобранцы тоже отдали ей честь, прежде чем покинуть это место. Клауна осталась там одна, не понимая их действий. Она попыталась придумать несколько причин для этого, но вскоре остановилась. Это было слишком утомительно. Она просто достала бутылку и начала пить ее на обратном пути в лагерь. Копье и знамя Индоминат взмахнули в воздухе.

....

....

Она добралась до лагеря. Первая мысль Клауны заключалась в том, чтобы вернуться к своей собственной палатке вздремнуть. В такой работе, как военная, лучше всего спать как можно больше. Широко зевнув на ходу, она заметила странную группу людей, прогуливающихся по лагерю.

Это были Харбин, Балестра, Пои и Казакиил.

Они где-то путешествовали. Клауна гадала, где именно, но не могла даже думать об этом. Она просто решила молча следовать за ними. Они шли и шли, пока не добрались до большой палатки с наклеенным на нее крестом медика. Красно-белый мотив по всему дизайну палатки. Затем небольшая группа приветствовала медперсонал снаружи, прежде чем войти в палатку.

Клауна незаметно последовала за ними. Помощники снаружи хранили молчание, когда Клауна поднесла палец к губам, желая, чтобы никто не узнал о ее присутствии. Затем она бесшумно отошла за штору, подальше от их глаз.

“А как сейчас поживает Сера?- Спросил Харбин у Медика в сортировочной палатке.

“А почему бы тебе самой не взглянуть?- Дразнила Харбина Медика, открывая занавеску у кровати Серы.

Занавеска раздвинулась, и стало видно, что Сера сидит в постели и пьет суп из миски. Этот неожиданный визит удивил ее, и она чуть не выплюнула суп, который пила.

“...Привет, - она неловко махнула рукой остальным.

- Сера! Харбин подошел поближе к воину. - Слава Богу... когда говорят, что у тебя глаза кровоточили, я ожидала худшего.”

“Да... я в порядке. - Спасибо, Харбин.- Сказала Сера с мягкой улыбкой.

“Как вы можете видеть, она в полном порядке, за исключением признаков истощения маны, никаких необратимых повреждений ее системы, - объяснила Медика.

“Ни за что! Но я сама это видела! Ее глаза кровоточили, а кожа горела!- Воскликнула Пои.

“Я тщательно проверила ее, Пои, ее глаза и кожа в полном порядке, как вы можете видеть. Единственное, что с ней не так, это то, что она с трудом передвигает свое тело. Нет ничего такого, что не могло бы исцелиться от небольшого отдыха в постели. По крайней мере, ей гораздо лучше, чем тем людям там.- Медика повернулась лицом к кровати рядом с Серой. Юпиекка лежал, держась за сердце с болезненным выражением лица.

Остальные лишь жалостливо посмотрели на него, а потом вообще перестали обращать на него внимание. Это всего лишь цена, которую приходится платить за выживание.

- Сера может выписаться в течение ближайших нескольких дней, но этот парень будет отсутствовать в течение следующих двух недель или около того. И это оптимистичная оценка, - сказала Медика, вздохнув при этом.

Пои застенчиво улыбнулся состоянию Юпиекки, немного обеспокоенная его состоянием.
“Неужели нет способа вылечить его быстрее, Медика?”

“Ну, есть, но для таких вещей лучше всего лечиться естественным путем” - ответила Медика

“Понятно... интересно, что там произошло ... Сера в полном порядке, а Юпи-нет. Как странно...- Пои поднесла руку к подбородку.

- Не знаю... я сама никогда не видела такого феномена... - Медика тоже поднесла руку к щекам и снова вздохнула. - Жаль, что я не могла увидеть это своими глазами.”

- Я и сама толком не знаю... все, что я могла вспомнить, это желание пробиться сквозь врагов, и следующее, что я помню, мое зрение покраснело, и я почувствовала себя ... такой сильной... - сказала Сера, осматривая свое тело.

“Может быть, это какая-то скрытая сила из воинского герба?- Харбин теоретизировала.

“Пробуждение.”

Все замолчали, когда Казакиил заговорил.

- Пробуждение?- Спросила Харбин.

Казакиил закрыл глаза от этого вопроса, словно пытаясь вспомнить что-то на задворках своего сознания. “Это то, что происходит с Ак'хим из пяти главных гребней. Наши глаза льют кровь, и мы откроем скрытую энергию внутри себя, становясь все более могущественными личностями в этом процессе. Однако это не то, чего может достичь каждый. Мы не знаем точных деталей, чтобы вызвать его.”

“А разве такое было? Я никогда не встречала ни в одной медицинской книге... но опять же мне кажется, что я слышала об этом раньше...” Сказала Медика.

“Это большая редкость. Как я уже сказал, далеко не всем это удастся.”

Собрав все знания в гримуаре аналитиков, Харбин повернулась лицом к Сера. “Хммм. Неужели то, что говорит капитан Казакиил, правда, Сера? Ты чувствуешь себя более сильной?”

Сера вытянула руки перед собой и крепко сжала их, прежде чем отпустить. “Я действительно не могу сказать. Но я действительно чувствую себя спокойнее... как будто теперь я могу думать быстрее, яснее...”

На некоторое время в комнате воцарилась тишина.

Видя, что больше обсуждать нечего, Медика подошла к жалюзи. “... мы узнаем позже, когда ты выпишешься. А пока отдохни немного.”

- Понятно, - ответила Сера.

Медика и остальные помахали ей на прощание, закрывая занавеску, давая ей покой, в котором она нуждалась, чтобы отдохнуть.

- Пробуждение, да?- Пробормотала Сера, прежде чем отодвинуть эти мысли на задний план. Затем она легла, пытаясь уснуть.

- Эй! Юпи! Я пришла навестить тебя!- Крик Пои был слышен рядом с его кроватью, за которым последовал звук чего-то приземлившегося на кровать и дикий крик аналитика.

- Вот тебе и душевный покой.- Сера криво усмехнулась, прежде чем снова попытаться заснуть. Попытка явно провалилась, когда она вдруг краем глаза увидела Клауну. Сера почувствовала, как ее сердце разорвалось, когда она подпрыгнула на кровати.

— Джин ... - крик серы оборвался, когда Клауна зажала ей рот рукой. Затем она отпустила его и поднесла палец к губам.

“Я не хочу, чтобы они знали.- Прошептала она.

“... Сера промолчала и кивнула.

Они обе посмотрели в сторону занавески, чтобы проверить, заметила ли их группа с другой стороны. К счастью, они этого не сделали: было слышно, как Юпиекка и Пои спорят друг с другом, а остальные смеются над их выходками.

- ...Я вам зачем-то понадобилась, генерал Клауна?- Тихо спросила Сера, стараясь, чтобы люди рядом с ее маленькой палатой не услышали ее.

- Ничего особенного... просто хотела проверить, все ли с тобой в порядке, - сказала Клауна, делая глоток из бутылки с ликером, которую держала в руке.

Увидев, что Клауна пьет вино из бутылки прямо перед Серой, она немного разозлилась. Сера хотела забрать бутылку, но обнаружила, что у нее нет на это сил. Вздохнув, она задала еще один вопрос: “Ты ведь могла бы присоединиться к ним, понимаешь? Не шушукаться по углам.”

“...Она просто заберет у меня бутылку, если я пойду с ней.- Сказала Клауна.

Сера смерила ее невозмутимым взглядом.

“Кстати...я хочу кое-что спросить о вербовщике.—”

- Харбин! Генерал Клауна здесь!- Крикнула Сера, прежде чем Клауна успела закончить фразу.

Послышался удивленный вскрик Харбин, и жалюзи рядом с кроватью Серы быстро открылись. Тут Харбин заметила бутылку в руке Клауны и бросилась к ней, чтобы отобрать ее.

Выражение лица Клауны, когда Сера предала ее, было единственным в своем роде.